

Шэнь Юйхэн немедленно последовал за Чжоу Юанем из зала, спешно направляясь к Холодному дворцу.

Супруга Яо вошла во дворец только в этом году, но с самого начала пользовалась огромной благосклонностью. Поскольку она нажила врагов во всех уголках гарема, многие наложники презирали ее; однако семья Яо обладала значительной властью. При поддержке как при дворе, так и во внутреннем дворце, никто не смел проявить к ней ни малейшего неуважения.

И чтобы такую избалованную супругу ранил Сяо Цзинь — она уж точно не спустит ему это с рук.

Но... в оригинальной книге Сяо Цзинь и Су Чэн обменялись лишь парой фраз в свою защиту. Почему на этот раз он прибег к насилию? У Шэнь Юйхэна возникло странное предчувствие. Он предполагал, что Сяо Цзинь еще не знаком с Су Чэном, но теперь казалось, что их пути могли пересечься давным-давно.

Он не хотел слишком много думать об этом и ускорил шаг. Опускалась ночь, и по мере приближения к Холодному дворцу воздух становился все тяжелее, пронизанный кусачим холодом. Дворцовая дорожка, зажатая между багровыми стенами, была пустынна. Даже опавшие листья скопились здесь кучами — их не убрали целую вечность. Запертые ворота окружающих пустых залов покрывал толстый слой пыли.

Император Сяо Хуай практиковал буддизм и не любил убийств, поэтому официальные камеры пыток были закрыты, но те, кто жаждал причинять боль, все равно находили способы.

Приблизившись к Холодному дворцу, Шэнь Юйхэн услышал резкий щелчок кнута. И он, и Чжоу Юань замерли. Удары кнута были быстрыми и безостановочными; можно было почти воочию представить, как кожа юноши рвется, обнажая кости, и все же Сяо Цзинь не издал ни звука.

Шэнь Юйхэн дошел до входа, но путь ему преградил молодой евнух. Это был Сяо Линьцзы — тот самый, что поменялся местами с Чжоу Юанем, чтобы покинуть дворец Цинчжо. Теперь он прислуживал супруге Яо, выглядел высокомерно и не выказывал ни малейшего намерения уступить своему бывшему господину.

Чжоу Юань поспешно достал серебро для взятки. Сяо Линьцзы даже не взглянул на него. Он вскинул брови и огрызнулся:

— Супруга Яо приказала мне охранять Холодный дворец. Посторонним вход воспрещен.

Шэнь Юйхэн усмехнулся:

— Я знаю, что ты не хочешь обидеть супругу Яо, но неужели ты думаешь, что сможешь избежать последствий, если оскорбишь семью Шэнь?

Сяо Линьцзы замолчал, оценивающе оглядывая Шэнь Юйхэна. Настоящее имя супруги Яо было Гу Лань, она была старшей дочерью семьи Гу. И хотя два военачальника из семьи Гу сейчас были в центре внимания, их статус все еще мерк по сравнению с двумя генералами семьи Шэнь.

Однако он слышал, что, хотя семья Шэнь и баловала Шэнь Юйхэна, после поступления во дворец он разорвал с ними все связи. Бумажный тигр — чего тут бояться? Сяо Линьцзы решил стоять на своем:

— Я лишь выполняю приказ супруги Яо. Если семья Шэнь оскорбится, это не имеет ко мне никакого отношения.

Шэнь Юйхэн недоверчиво нахмурился. Пока они спорили, щелчки кнута не прекращались.

Внезапно позади раздался тревожный голос:

— Супруг Шэнь?

Голос от природы был тонким и слабым, а говоривший тяжело дышал после бега. Шэнь Юйхэн обернулся и увидел Су Чэна. Он задыхался, но, услышав звуки кнута, проигнорировал собственную усталость и бросился вперед, широко раскрыв глаза от волнения:

— Девятый принц внутри?

Сяо Линьцзы повторил свою заученную фразу: «Посторонним вход воспрещен».

— Вы ведь евнух Линь, не так ли? — Су Чэн схватил его за руку, в его голосе звучала мольба. — Я помню вас. Когда вы работали на императорской кухне, ваш суп из серебряных древесных грибов был любимым блюдом многих супругов... — Глаза Су Чэна покраснели. Внезапно он рухнул на колени. — Евнух Линь, умоляю вас, впустите нас.

Шэнь Юйхэн вздрогнул; ни Сяо Линьцзы, ни Чжоу Юань не ожидали, что он встанет на колени. Сяо Линьцзы не мог стряхнуть вцепившиеся в него руки и растерялся:

— Служитель Су, вы...

Чжоу Юань улучил момент и сунул тяжелый мешочек с серебром за пазуху евнуха:

— Евнух Линь, просто сделай нам одолжение и позволь взглянуть одним глазком, хорошо?

Сяо Линьцзы посмотрел на плачущего Су Чэна, взвесил серебро и издал приглушенный одобрительный звук:

— Ладно. Но только на минутку. И сразу же уходите. Супруга Яо приказала запереть его на семь дней; раньше он отсюда не выйдет.

Учитывая безразличие Императора и неосведомленность внешнего мира, заточение такого «никчемного» принца, как Сяо Цзинь, на семь дней считалось снисхождением по меркам супруги Яо.

— Спасибо вам, евнух Линь! — Су Чэн оперся о стену, поднимаясь, и обернулся. — Супруг Шэнь, пойдите скорее внутрь...

— Я не пойду.

И Су Чэн, и Чжоу Юань замерли.

— Чжоу Юань, отдай ему лекарство от лекаря Сюя.

Чжоу Юань передал сверток с мазью для ран. Это была та самая мазь, которую лекарь прописал Шэнь Юйхэну; в спешке он прихватил свой собственный запас.

Су Чэн выглядел испуганным и не решался принять ее, но после нескольких настойчивых

уговоров Шэнь Юйхэна, наконец, взял сверток дрожащими руками. По сравнению с его собственными пустыми руками, высококачественное лекарство Шэнь Юйхэна было манной небесной. Даже Шэнь Юйхэн находил эту версию Су Чэна милой и вызывающей сочувствие.

Он отвернулся.

— Чжоу Юань, идем.

В крошечной тьме комнаты порка продолжалась. Палач казался неумолимым, раз за разом нанося удары кнутом с железным наконечником.

Внезапно в комнату скользнула темная тень. Его звали Чэн Сяо, он был воином-смертником. Его взгляд пробежался по комнате и остановился на юном принце в самом центре.

Сяо Цзинь прислонился к сломанному деревянному стулу, облаченный в свои белые траурные одежды. Края его одеяния были запятнаны темной, неопознанной багровой жидкостью. Выражение его лица было холодным и безразличным, как стоячая вода, и все же он сохранял царственную осанку. От его присутствия в и без того жутком Холодном дворце становилось зябко, как в леднике.

Еще более странной была открывшаяся перед ним сцена: молодой евнух со сломанной рукой неуклюже хлестал стену железным кнутом. Рядом с ним на полу стояла на коленях женщина в роскошных одеждах наложницы, раз за разом с силой ударяясь головой о стену, пока по лицу не полилась кровь.

Было очевидно, что их мозги были выжжены паразитическими насекомыми «Гу», не оставив ничего, кроме темного, гниющего месива. Чэн Сяо отвел взгляд, не смея смотреть.

— Ваше Высочество. — Он опустился на одно колено и доложил: — Дело улажено. Столичные семьи Лю и Ло готовы служить вам. С их помощью проникновение в различные министерства — дело решенное.

Сяо Цзинь не ответил, но Чэн Сяо знал, что он услышал. Не желая задерживаться, Чэн Сяо прыгнул к окну. Он был предан Сяо Цзиню, но больше всего на свете боялся его. Он никак не мог понять, как юноша, годами скитавшийся по мертвым землям за границей, смог овладеть такими ужасающими искусствами без учителя.

Внезапно в дверь дважды четко постучали. Чэн Сяо мгновенно растворился в тенях.

Стук повторился, за ним последовал тихий, нежный зов:

— Девятый принц?

Этот голос показался Сяо Цзиню знакомым. Его взгляд слегка смягчился, когда он посмотрел на дверь. По щелчку его пальцев евнух с кнутом остановился и зашевелил губами, как марионетка:

— Супруга Яо приказала мне наказать Девятого принца. Посторонним вход воспрещен.

— Я... я просто беспокоюсь о его безопасности, — голос Су Чэна был полон тревоги. — Я принес лекарство. Могу я войти и нанести его?

— Довольно, — безжизненно произнесла марионетка-евнух. — Когда сегодняшнее наказание

закончится, я передам его ему.

— Его спина повреждена? Если он не сможет дотянуться...

Костяшки пальцев Сяо Цзиня дрогнули. Голос евнуха стал низким и пугающим:

— Я сказал, довольно.

Человек снаружи замолчал. Су Чэн не понимал почему, но голос евнуха звучал холодно и жестоко, словно человек высокого статуса смотрел на него сверху вниз. Он положил лекарство у двери и отступил на шаг.

Но изнутри раздался другой голос.

— Ты... пришел один?

Тон евнуха теперь был жутким и тихим, словно чешуя змеи, скользящей в ночи. Хотя голос был другим, Су Чэну показалось странным, будто говоривший был кем-то, с кем он уже встречался. Не успев обдумать это, он прошептал:

— Да.

Тишина вернулась в темный зал. После того как шаги Су Чэна затихли, Сяо Цзинь протяжно выдохнул, постукивая пальцем по сломанному подлокотнику.

Стоящий перед ним евнух внезапно в агонии свел брови; его черты лица исказились и сморщились, и он рухнул, с криком источая кровь из глаз. Супруга Яо тоже внезапно «пришла в себя». Увидев мертвого евнуха и равнодушного Сяо Цзиня, она в ужасе упала на пол.

— Кто-нибудь! Помогите... Сяо Цзинь — убийца...

Когда она попыталась поползти к двери, Сяо Цзинь нахмурился. Секунды спустя в зал вернулась гробовая тишина.

Если бы Шэнь Юйхэн увидел эти две пустые оболочки, он бы тоже закричал? Испугался бы он меня? У Сяо Цзиня не было ответа.

В ту ночь он был нехарактерно терпелив, прождав долгое время... но второй человек так и не переступил порог Холодного дворца.

Чэн Сяо вернулся и доложил, что свет во дворце Цинчжо уже погасили. Холодная улыбка заиграла на губах Сяо Цзиня, приведя в ужас даже опытного воина-смертника.

— Мать-наложница... Мать-наложница...

Он насмешливо повторил эти слова, но они, казалось, затягивали его в водоворот. Он хотел раздавить Шэнь Юйхэна, доведя себя до состояния абсолютной ненависти, и все же он больше не мог различить, чей именно голос раз за разом шептал «Мама здесь», пока он горел в лихорадке.